

Глава 13 - Тень, которую она оставила позади

Джиллотти также унаследовал свою власть с короной императора.

Однако размеры этой мощной силы различались в зависимости от судна, которое ее принимало.

Сила Джиллотти была, ну... не так уж и велика.

Его сила заключалась в том, чтобы тихо насадить чуму и умереть долгой и мучительной смертью.

Существовали также ограничения на использование энергии.

Он использовал бы его только на людях.

Кроме того, ему приходилось чувствовать сильную усталость каждый раз, когда он прилагал к этому усилия.

За последние годы он использовал эту силу четыре раза и теперь страдал от сильной усталости.

Это был первый раз, когда он использовал его так последовательно.

Удивительно, но все люди, которых он убрал своей властью, были его собственными гражданами, дворянами этой страны, Танатос.

Рыцарь-командир, который последовал за императрицей, герцогиня Сансет, которая пыталась обратиться за помощью к своей семье, король Ноамтии и Куртизанка, которая помогла императрице найти способ сбежать...

Императрица...

Однако его сила не подействовала на императрицу.

В ритуале, который он совершил во время их брака, сила Джиллотти не смогла убить императрицу.

В дополнение к своей силе он также пытался использовать другие методы. Но каждый раз он всегда терпел неудачу.

Причина заключалась в том, что один из пяти священных предметов, которые, как считалось, были населены Богом, защищал ее.

«Что насчет священного предмета?»

«Еще не найден. Кажется, его потеряли давным-давно. Сколько бы раз я ни искал, я не смог его найти».

«Нет, тот факт, что священный предмет защищал императрицу, означает, что он был в ее распоряжении до самого последнего момента. Так что он недалеко. Обыщи все, что касается императрицы.»

«Я повинуюсь и благословляю ослепительное солнце Танатоса».

Каннос, глава рыцарей низко склонил голову и подчинился приказу императора.

С огромной усталостью император закрыл глаза и откинулся назад. У него не было сил даже пошевелить пальцами.

«Кажется, меня сейчас вырвет».

Он никогда раньше не чувствовал себя таким вялым и тяжелым, как сейчас.

Он был слишком измучен, чтобы даже захотеть услышать нежный шепот Наташи.

Он откинулся на спинку стула и уставился на картину с изображением коронации императора

и императрицы, висевшую перед ним.

Его зеленые глаза долго блуждали по картине.

Его угрюмый взгляд пристально вглядывался в лицо Розалин Сансет, которая только что стала императрицей.

Ее лицо выглядело немного моложе, чем сейчас, но единственное, что осталось прежним, - это прямой взгляд без следа беспокойства.

«Тогда я любил Розалин».

....Как дурак.

«Ха-ха-ха».

Лицо Джиллотти исказилось, когда он не смог сдержать внезапно разразившегося смеха.

«Ха-ха-ха-ха».

Это превратилось в безумный, громкий смех.

Он схватился за живот и громко рассмеялся, его лицо сморщилось.

«Императрица мертва!»

«Черт возьми, она как заноза! Наконец-то! Она мертва!»

«Хахахахаха! Это хорошо! Хорошо! Очень хорошо!»

Джиллотти катался по полу, не в силах перестать смеяться.

Императрица Розалин, бельмо на глазу.

Отвратительная женщина, против которой его сила была бесполезна, наконец-то мертва.

Император, который катался и смеялся, лежал на полу.

У него болел живот от слишком сильного смеха.

Он запыхался.

В этот момент.

Треск! Треск! Треск!

Раздался звук, как будто что-то разбилось, картина с коронацией, которая висела нетронутой, упала на пол.

Грохот! Бах!

В середине упавшей картины была трещина.

Трещина, которая точно прорвалась между императором и императрицей, стала больше, и пространство между ними полностью расширилось. Одна из сторон полностью упала на пол.

«Что происходит?!»

«Ваше величество!»

Рыцари и начальник штаба, охранявшие снаружи, собрались сразу. Они в изумлении

установились на павшего императора и разбитую картину.

«Что...?»

«...Ничего страшного, просто помоги мне встать».

Слуги и служанки бросились к императору и подняли его. Джиллотти устал.

Он пошатнулся и встал.

Рыцари поспешили поднять огромную упавшую картину.

«Избавься от этого».

Отвернувшись, неуклюже махнув рукой, Джиллотти остановился.

Он медленно повернулся, чтобы посмотреть на картину, которая разошлась в двух направлениях.

Лицо Джиллотти сразу исказилось.

Его лицо было полностью разбито. Оно было сморщено и порвано, так жестоко изломано, что его было не узнать.

С другой стороны, картина императрицы была чистой и без малейшей царапины.

....Почему, почему!

Как эта женщина могла так разозлить его, даже когда она мертва?

Джиллотти бросился как сумасшедший и отобрал меч у рыцаря, который убирал картину.

Бессильная рука с огромной силой рассекла воздух.

Бах! Бах!

Великолепная картина с изображением императрицы была обрезана по диагонали.

«Ха-ха-ха! Ааааа! Умри! Умри! Умри!»

Крик императора громко раздался в маленьком конференц-зале.

Все в комнате склонили головы.

Казалось, что императрица мертва, но почему-то не мертва.

Нет, императрица действительно умерла?

Рыцарь-командир Шварцвальда хвастался, что императрица мертва, но на самом деле... действительно ли она была мертва?

Никто не мог бы небрежно сказать, что этого человека не существовало в этом мире.

Тень, которую она оставила позади, была слишком велика.

Этого было достаточно, чтобы свести с ума императора. Император, который убил императрицу своими собственными руками.

* * *

«Здесь жарко».

Страна Розалин, Танатос, была страной зимы.

Полгода шел снег, а вторую половину года погода была совсем не теплой.

Один из божественных объектов Бога, который был рассеян по миру, создал зиму.

Танатос был страной, построенной прямо в ее центре, поэтому круглый год было холодно.

Напротив, Амор был очень теплой страной.

Было слишком прохладно, чтобы назвать это летом, и слишком тепло, чтобы назвать это весной.

В отличие от Танатоса, весна сопровождалась зимой и летом.

Амор был страной, где можно было пережить очень короткую зиму, но и близко к лету.

Все на этой земле было полно жизненной силы.

Возможно, именно поэтому это была земля плодородия и любви.

Это была свободная страна, где мужчины и женщины не показывают друг на друга пальцами, даже если у них есть наложницы и партнеры.

Это была странная страна, где ревность была горячей, но не сдерживаемой.

«Здесь жарко...»

Розалин, которая жила в холодном графстве, проснулась в жару, как только прибыла на границу Амора.

Казалось, все ее тело заныло. Она падала в обморок и просыпалась снова и снова.

В какой-то момент она проснулась и обнаружила, что сидит на бегущей лошади в объятиях Тамона.

В то же время она была поражена тем, как он мог бежать с такой бешеной скоростью в таком положении.

Но когда она снова была в оцепенении, она заснула, не успев опомниться, а когда проснулась, то снова оказалась в объятиях Тамона.

Когда она встретила с ним взглядом, их языки переплелись.

Он приоткрыл ей рот.

Сквозь стиснутые зубы она снова задушила его и укусила за плечо.

Каждый раз казалось, что Тамону это нравится.

«Это хорошо. Сейчас у тебя больше энергии, чем вчера».

У нее перехватило дыхание от чудовищности того, что он с грохотом бросился на нее.

Неважно, сколько раз она принимала это, это был размер и сила, к которым она никогда не могла привыкнуть.

И все же, как ни странно, чем больше она запутывалась, тем легче становилось ее тело.

Кончики ее пальцев, которые гнили, каким-то образом стали влажными и розовыми от плоти, а струпья на спине, где ее били и рвали, исчезли.

Она не применяла и не принимала никаких специальных лекарств, но ее тело исцелялось с невероятной скоростью.

Самое главное, Розалин странно спала после отношений с Тамоном.

Сначала она подумала, что это просто потому, что она потеряла свою выносливость и ее тело было полностью повреждено.

Однако чем глубже она погружалась в глубокий сон, тем страннее было просыпаться с прохладным, ясным чувством.

В этот момент острота в ее голове дала ей невероятную догадку.

«Может... нет, этого не может быть».

Как мог этот человек быть пятой частицей Бога, которая не появлялась последние несколько сотен лет?

Если ее догадка была верна, почему он не раскрылся до сих пор?

Она надеялась, что это не так, но...

Как бы она ни отрицала это, ее изменившееся тело было доказательством. Свидетельство чуда, в которое, даже если все остальные не верили, она должна была в это поверить.

Розалин закусила губы и отчаянно оттолкнула его.

Ее бессильная рука ни в малейшей степени не могла оттолкнуть его, но она продолжала сопротивляться.

«Это возмутительно... Я всегда могу умереть снова».

«Это не имеет значения», - прошептал Тамон, кусая Розалин за шею.

«Потому что... я буду спасать тебя снова и снова».

Он не собирался отпускать ее теперь, когда она была в его власти.

Так прошло более десяти ночей.

Когда тело Розалин закипело от жара, которого она никогда не испытывала, они наконец прибыли в столицу Амора.

«Посмотри туда. Мой капитал».

Как только Тамон закончил говорить, ворота Гинеша, столицы Амора, открылись.

<http://tl.rulate.ru/book/59752/1579124>